

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 426, 428 и 438
Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданки Е.А.Гилевской

город Санкт-Петербург

2 июля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина,
Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и
99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности статей 426, 428 и 438 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки
Е.А.Гилевской. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции
Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Ю.Бушева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Е.А.Гилевская оспаривает конституционность следующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации:

статьи 426 «Публичный договор», содержащей понятие, правила и условия заключения публичного договора;

статьи 428 «Договор присоединения», устанавливающей упрощенный порядок достижения соглашения в отношении условий договора (пункт 1), а также предусматривающей способы защиты от несправедливых договорных условий (пункты 2 и 3);

статьи 438 «Акцепт», закрепляющей понятие акцепта (пункт 1), положение о том, что молчание не является акцептом, если иное не вытекает из закона, соглашения сторон, обычая или из прежних деловых отношений сторон (пункт 2), а также условия, при выполнении которых акцепт считается совершенным (пункт 3).

1.1. Организация, управляющая многоквартирным домом, в котором проживает Е.А.Гилевская, заключила с оператором связи договор, предметом которого было определено сотрудничество сторон по обеспечению физических лиц, проживающих в ряде многоквартирных домов, включая и тот, где расположена квартира заявительницы (далее – абоненты), возможностью приема телевизионных программ. Оператор обязался оказывать абонентам определенные услуги связи, а управляющая организация – осуществлять сбор средств с абонентов в оплату стоимости этих услуг и перечислять их оператору. При этом из договора следовало, что правовые отношения между оператором связи и абонентами регулируются публичным договором об оказании услуг связи для целей

кабельного вещания по форме, утвержденной приказом генерального директора оператора связи.

С 1 сентября 2017 года вид платежа «кабельное телевидение» ежемесячно включался (отдельной строкой) в выставляемые Е.А.Гилевской платежные документы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (далее также – платежные документы, квитанции), которые та оплачивала. 11 марта 2021 года заявительница обратилась к управляющей организации с требованием о прекращении начисления соответствующей платы, возврате ранее внесенных сумм или перерасчете в счет будущих платежей, в чем ей было отказано. При этом, проинформировав Е.А.Гилевскую о возможности обратиться к оператору связи с заявлением об отключении кабельной связи, управляющая организация также перенаправила ее письмо оператору связи. В дальнейшем начисления были прекращены.

Заявительница обратилась в суд с иском о защите прав потребителя, требуя взыскать с управляющей организации и оператора связи денежные средства за неоказанные услуги (с марта 2018 года по апрель 2021 года), штраф и компенсацию морального вреда. Решением от 14 октября 2021 года мировой судья отказал Е.А.Гилевской в удовлетворении указанных требований, отметив, что начисления за услуги кабельного телевидения производились на основании публичного договора об оказании услуг связи для целей кабельного вещания. Акцептом оферты по этому договору считается внесение абонентом платы за предоставленные услуги, а днем его заключения – день внесения первого платежа. Ввиду того что Е.А.Гилевская вносила соответствующие платежи и не обращалась за информацией о содержании квитанции или об оплачиваемых услугах, до получения ее заявления об отказе от этих услуг основания для исключения спорной позиции из платежных документов отсутствовали.

С решением мирового судьи согласились суды вышестоящих инстанций. При этом суд апелляционной инстанции отклонил довод заявительницы о том, что она длительное время не видела наименования

услуги «кабельное телевидение» в платежных документах, сочтя такое поведение не соответствующим ожидаемому от участника гражданского оборота. Суд указал, что Е.А.Гилевская более 3 лет не проявляла должной степени осмотрительности, не удостоверилась, какие услуги оплачивает, тогда как доказательств, свидетельствующих об отсутствии у нее такой возможности или о неполучении квитанций, не представлено. Ссылки заявительницы на то, что управляющая организация не довела до абонентов информацию об услугах связи, суд не принял во внимание, поскольку сведения об услуге «кабельное телевидение» были включены в платежные документы.

Довод о том, что телевизионный антенный кабель не был проложен в квартире Е.А.Гилевской и она не пользовалась услугами кабельного телевидения, вышестоящие суды отклонили, отметив, что оператор связи обеспечил доступ абонентов к сети кабельного вещания и заявительница имела возможность в любой момент воспользоваться указанными услугами. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что установить факт прокладки или отсутствия антенного кабеля в квартире заявительницы в спорный период не представляется возможным, поскольку такой предназначенный для конкретной квартиры кабель (соединение) можно самостоятельно подключить к общей сети связи кабельного вещания или отключить от нее многократно в любое время.

1.2. По мнению Е.А.Гилевской, статьи 426, 428 и 438 ГК Российской Федерации не соответствуют статьям 2, 17, 18, 19 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют считать договор об оказании услуг кабельного телевидения заключенным в силу факта внесения денежных средств по платежному документу на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, в который данная услуга была включена, притом что оказание этой услуги жильцам дома не было согласовано общим собранием собственников помещений многоквартирного дома и не предусмотрено в договоре с управляющей

организацией, которая в связи с этим не наделялась правом на заключение договора с оператором связи, при этом сам потребитель за оказанием ему этой услуги не обращался, а внесение указанных денежных средств производилось на счет управляющей организации лицом, которому оферта на заключение договора не направлялась и до которого информация об исполнителе, оказывающем соответствующую услугу, не доводилась (в том числе путем ее включения в платежный документ).

Между тем представленными заявителем материалами не подтверждается применение судами пунктов 2–5 статьи 426, пунктов 2 и 3 статьи 428, пунктов 1 и 2 статьи 438 ГК Российской Федерации. Соответственно, производство по настоящему делу в отношении указанных норм подлежит прекращению в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», поскольку жалоба Е.А.Гилевской не отвечает в этой части условиям допустимости обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, что не исключает согласно части второй статьи 74 данного Федерального конституционного закона оценки этих норм в их взаимосвязи с нормами, примененными в конкретном деле, и их местом в системе правовых норм (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2021 года № 343-О, от 20 июля 2023 года № 2122-О, от 28 сентября 2023 года № 2339-О и др.).

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 1 статьи 426, пункт 1 статьи 428 и пункт 3 статьи 438 ГК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании договор об оказании услуг связи для целей кабельного телевизионного вещания собственнику жилого помещения (или нанимателю жилого помещения) в многоквартирном доме признается заключенным посредством акцепта в форме совершения конклюдентных

действий, если такой собственник (наниматель), являющийся потребителем, независимо от фактического пользования предложенной услугой, в течение длительного времени вносил денежные средства в счет оплаты данной услуги по платежному документу на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, в котором указаны наименование и стоимость соответствующей услуги.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в России условия для функционирования рыночной экономики – единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности (статья 8, часть 1), относит к числу прав и свобод, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства (статья 2), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1) и право частной собственности, охраняемое законом и включающее в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими (статья 35, части 1 и 2).

Вместе с тем, закрепляя фундаментальные основы экономической свободы человека, Конституция Российской Федерации исходит из того, что реализация этой свободы сопряжена с соблюдением условий, установленных законом (статья 15, часть 2), не должна выходить за пределы, очерченные в том числе недопустимостью нарушения прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3), необходимостью сбалансированности прав и обязанностей граждан (статья 75¹) и запретом экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (статья 34, часть 2), а также может подвергаться законодательным ограничениям, вводимым в соответствии с конституционно обусловленными критериями (статья 55, часть 3).

Гарантируя каждому право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности,

законодатель обязан поддерживать баланс прав и обязанностей всех участников рынка. В этих целях он правомочен устанавливать условия осуществления предпринимательской деятельности, направленные на согласование частной экономической инициативы с интересами других лиц и общества в целом, включающими потребность в публично значимых услугах должного объема и качества. Для защиты общих интересов (общего блага) в той или иной сфере законодатель вправе, регламентируя соответствующие отношения, использовать сочетание частно- и публично-правовых элементов (правовых институтов, методов регулирования и др.) таким образом, чтобы наиболее эффективно обеспечивалось удовлетворение как частных, так и публичных интересов. Располагая при этом широкой свободой усмотрения в выборе правовых средств, он вместе с тем связан конституционно-правовыми целями применения публично-правовых начал, определяемыми статьями 7, 8, 17 (часть 3), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 года № 12-П, от 3 апреля 2023 года № 14-П и др.).

3. Опираясь на конституционные положения, Гражданский кодекс Российской Федерации относит свободу договора к основным началам гражданского законодательства, а также закрепляет, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункты 1, 3 и 4 статьи 1). Недопустимы осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, т.е. злоупотребление правом (пункт 1 статьи 10 этого Кодекса).

Пункт 5 статьи 10 данного Кодекса, устанавливающий презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений,

конкретизирует применительно к сфере гражданско-правового регулирования конституционно-правовой статус личности, основанный на признании неотчуждаемых прав человека и гражданина (статьи 17 и 18 Конституции Российской Федерации) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 года № 2882-О, от 21 июля 2022 года № 1879-О и др.). Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации надежность и добросовестность сторон договора – одно из условий стабильности гражданского оборота (Постановление от 9 апреля 2020 года № 16-П).

3.1. В силу пункта 1 статьи 421 ГК Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора, а понуждение к его заключению не допускается, кроме случаев, когда такая обязанность предусмотрена этим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Свобода договора в ее конституционно-правовом смысле, предполагая равенство и согласование воли сторон, не является абсолютной, не должна вести к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод и может быть ограничена федеральным законом, но лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционно значимых ценностей, как того требует статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2000 года № 9-П, от 1 апреля 2003 года № 4-П и др.).

Одним из таких ограничений, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 октября 2015 года № 28-П, является институт публичного договора (статья 426 ГК Российской Федерации), в рамках которого, в частности, исключается право лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения и условий публичного договора, кроме случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами.

Положения статьи 426 ГК Российской Федерации направлены на предоставление равных условий всем лицам, обратившимся к лицу, осуществляющему предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, для заключения публичного договора (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 года № 1355-О, от 29 марта 2016 года № 522-О, от 23 апреля 2020 года № 886-О и др.). Как публичный договор, в частности, квалифицируется заключаемый с гражданами договор об оказании услуг связи, условия которого должны соответствовать правилам оказания услуг связи (пункт 1 статьи 45 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи»). Разновидностью названных услуг являются услуги связи для целей кабельного телевизионного вещания («кабельного телевидения») (пункт 3 статьи 30, пункт 12 статьи 46 того же Федерального закона). Особенности отношений по поводу кабельного телевизионного вещания, условий и формы соответствующего договора определяются, в частности, Правилами оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и (или) радиовещания (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2006 года № 785).

К ограничениям свободы договора на основании федерального закона относится и предусмотренный статьей 428 ГК Российской Федерации институт договора присоединения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 года № 4-П), который представляет собой способ упрощения порядка достижения соглашения в отношении условий договора любого вида и вне зависимости от правового статуса лиц, являющихся его сторонами (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2010 года № 888-О-О и от 23 декабря 2014 года № 2996-О). В развитие конституционного требования о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации), положения данной статьи устанавливают способы защиты от несправедливых

договорных условий (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2021 года № 1184-О), включая право присоединившейся стороны расторгнуть или изменить договор присоединения.

Указанные ограничения свободы договора в условиях современной рыночной экономики, развитие которой требует, помимо прочего, снижения транзакционных издержек при совершении сделок, с одной стороны, способствуют экономии финансовых, временных, управленческих и иных ресурсов, с другой – препятствуют эксплуатации участниками оборота неравенства переговорных возможностей и тем самым, будучи направленными на достижение баланса интересов участников рыночных отношений, сами по себе являются конституционно оправданными.

Организации договорных отношений, включая оптимизацию расходов по их оформлению, служит и институт договора с исполнением по требованию (абонентский договор) – договор, в силу которого одна сторона (абонент) вносит определенные, в том числе периодические, платежи, или иное предоставление за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованном количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом (статья 429⁴ ГК Российской Федерации). По абонентскому договору абонент обязан вносить платежи или предоставлять иное исполнение, независимо от того, было ли затребовано им соответствующее исполнение от исполнителя, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 2 статьи 429⁴ ГК Российской Федерации). В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» отмечается, что такие договоры используются и при оказании услуг связи (пункт 32).

3.2. Регламентация отношений по поводу управления многоквартирным домом, входящих согласно пункту 8 части 1 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации в предмет регулирования жилищного законодательства, составляет основу для достижения цели создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан, а также для обеспечения баланса между правами и законными интересами собственников помещений многоквартирного дома, связанными с владением, пользованием и распоряжением имуществом, и правами и законными интересами третьих лиц (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2015 года № 1228-О, от 8 апреля 2021 года № 599-О).

В процессе управления таким сложным имущественным комплексом, как многоквартирный дом, состоящим из помещений, принадлежащих разным лицам, пересекаются интересы значительного количества собственников и иных участников жилищных отношений (часть 2 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации). Одним из способов согласования указанных интересов, которые к тому же зачастую носят разнонаправленный характер, является принятие решений общим собранием собственников помещений многоквартирного дома, к компетенции которого согласно пункту 4 части 2 статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации относится выбор способа управления многоквартирным домом. Если в качестве такового выбрано управление многоквартирным домом управляющей организацией, последней с каждым собственником заключается договор на условиях, указанных в решении общего собрания (часть 1 статьи 162 данного Кодекса). В этом договоре закрепляются перечень работ и (или) услуг по управлению домом, услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в доме, порядок изменения такого перечня, а также перечень коммунальных услуг, которые предоставляет управляющая организация (пункт 2 части 3 статьи 162 данного Кодекса).

К компетенции общего собрания собственников помещений многоквартирного дома также относится принятие решений о пользовании общим имуществом таких собственников иными лицами, равно как и об определении лиц, которые от имени названных собственников уполномочены заключать договоры об использовании указанного общего имущества (например, для размещения соответствующего технического оборудования, необходимого для оказания услуг связи для целей кабельного телевизионного вещания) (пункты 3 и 3¹ части 2 статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации).

3.3. Состав платы за жилое помещение и коммунальные услуги, предоставляемые собственникам помещений в многоквартирном доме, определен частью 2 статьи 154 Жилищного кодекса Российской Федерации. При этом плата за жилое помещение включает плату за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома, в том числе механического, электрического, санитарно-технического и иного оборудования, находящегося в многоквартирном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающего более одного жилого и (или) нежилого помещения (квартиры) (подпункт «д» пункта 2 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491). К оборудованию, эксплуатируемому в интересах собственников нескольких помещений и размещаемому с использованием общего имущества многоквартирного дома, могут относиться, в частности, переговорно-запирающие устройства на входах в подъезды, линии связи от них до щитков на лестничных площадках, линии бесплатного проводного вещания, телеантенны, системы видеонаблюдения и т.д. При отсутствии подобного оборудования оно может быть установлено по решению общего собрания собственников.

Данное оборудование может использоваться и третьими лицами при оказании собственникам помещений в многоквартирном доме дополнительных услуг, не относящихся к коммунальным услугам (в том

числе оператором связи, предоставляющим услуги связи для целей кабельного телевизионного вещания). При этом независимо от того, используется ли при оказании таких услуг общее имущество многоквартирного дома, управляющая организация по своей инициативе может заключать договоры с третьими лицами – исполнителями по договору оказания дополнительных услуг, а равно включать плату за них в платежные документы только при наделении управляющей организации (в частности, в договоре управления многоквартирным домом) правом на заключение определенного договора. Вместе с тем предоставление такого права не означает, что оказание дополнительной услуги допускается без согласия каждого собственника или управомоченного им лица, которое при наличии оферты, оформленной в отношении пользователя надлежащим образом, может быть выражено различными способами, в том числе такими конклюдентными действиями, как фактическое пользование услугой, ее оплата и др.

Кроме того, не исключается право собственника помещения самостоятельно заключать договоры об оказании дополнительных услуг с третьими лицами, согласовывая индивидуальные условия оказания услуги, если при этом не используется общее имущество в многоквартирном доме или если решением общего собрания собственников помещений в таком доме определены условия использования общего имущества при оказании дополнительных услуг применительно к отдельным помещениям.

Действующее законодательство при этом разграничивает основания внесения денежных средств в счет содержания общего имущества в многоквартирном доме и за предоставление иных (дополнительных) услуг. В первом случае собственник исполняет установленную частью 1 статьи 39 Жилищного кодекса Российской Федерации обязанность по несению бремени содержания названного имущества; во втором – необходимость оплаты возникает в силу договора об оказании соответствующих услуг.

Сказанное в пунктах 3.2 и 3.3 настоящего Постановления в отношении собственников помещений в многоквартирном доме в

применимой части касается также и нанимателей жилых помещений в многоквартирном доме.

4. Согласно пункту 1 статьи 432 ГК Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъясняя в пункте 1 постановления «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» правила о заключении договора, в частности обратил внимание на то, что соглашение сторон может быть достигнуто различными способами: путем принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой стороны (пункт 2 статьи 432 ГК Российской Федерации), путем совместной разработки и согласования условий договора в переговорах, иным способом, например договор считается заключенным и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора (пункт 2 статьи 158, пункт 3 статьи 432 ГК Российской Федерации).

Таким образом, гражданское законодательство с учетом его толкования в судебной практике предусматривает открытый перечень способов заключения договора. При этом любой из способов, как непосредственно поименованный в законе, так и согласованный сторонами, в качестве обязательного условия для признания соглашения достигнутым предполагает необходимость установления направленности воли сторон на вступление в договорные отношения на определенных условиях. В частности, это касается заключения договора одним из наиболее распространенных способов – путем акцепта стороной направленной ей другой стороной оферты.

4.1. Офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя

заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение; оферта должна содержать существенные условия договора (пункт 1 статьи 435 ГК Российской Федерации).

Акцептом, в свою очередь, согласно пункту 1 статьи 438 ГК Российской Федерации считается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии. При этом по смыслу абзаца второго указанного пункта акцепт должен прямо выражать согласие направившего его лица на заключение договора на предложенных в оферте условиях (пункт 12 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Данные правила с учетом пункта 13 Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2022 года) распространяются и на случаи, когда акцептом на основании пункта 3 статьи 438 ГК Российской Федерации признается совершение в установленный срок действий по выполнению указанных в полученной лицом оферте условий договора (конклюдентные действия). При этом закон приравнивает форму договора к письменной при наличии, с одной стороны, письменного предложения заключить договор, а с другой – совершения конклюдентных действий (пункт 3 статьи 434 того же Кодекса).

Это регулирование применимо и при заключении договора присоединения (пункт 1 статьи 428 ГК Российской Федерации), общепотребительного в сфере оказания услуг связи. Осуществление платежа за услугу может рассматриваться в качестве конклюдентного действия, квалифицируемого как акцепт предложенных оферентом условий. Однако сама по себе оплата при недоказанности того, что совершающее ее лицо осознает, что фактом совершения платежа оно дает согласие на заключение договора об оказании соответствующей услуги, не означает, что между плательщиком и получателем достигнуто соглашение, необходимое для признания договора заключенным.

4.2. Содержащееся в пункте 3 статьи 307 ГК Российской Федерации положение о том, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, в том числе учитывая права и законные интересы друг друга, предоставляя друг другу необходимую информацию, является воплощением универсального конституционного требования о добросовестном поведении (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2022 года № 59-П, от 3 апреля 2023 года № 14-П и др.).

Поскольку данное требование распространяется на любое взаимодействие между субъектами права во всех сферах жизнедеятельности, тем более при установленной законом презумпции добросовестного поведения и разумности действий участников гражданских правоотношений (пункт 5 статьи 10 ГК Российской Федерации), каждый участник оборота имеет обоснованные ожидания соответствующего поведения от других субъектов, в том числе при заключении договора. Положения законодательства об условиях, при которых договор считается заключенным, приобретают особую значимость в отношениях с участием потребителей (в том числе проживающих в многоквартирном доме), защите которых как экономически слабой и зависимой стороны законодатель уделяет повышенное внимание, в связи с чем заключение договоров с участием потребителей в силу особенностей их правового статуса сопряжено с соблюдением дополнительных условий.

Так, статья 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» возлагает на исполнителя обязанность своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах. Надлежащее исполнение этой обязанности не только обеспечивает потребителю возможность осуществить правильный выбор услуги в условиях объективно неравного доступа к информации, но и является важной гарантией от навязывания ему дополнительных услуг. Последнее приобретает особое значение при

решении вопроса о признании действий по выполнению содержащихся в оферте условий ее акцептом.

Жилищное законодательство не препятствует включению платы за дополнительные услуги в платежные документы. При этом, однако, необходимо заручиться согласием потенциального потребителя услуги на ее получение как минимум на условиях, которые указаны в законе или в иных правовых актах в качестве существенных. Воля потребителя может быть выражена, в частности, путем его непосредственного обращения к исполнителю с соответствующим заявлением. Именно этот вариант прямо назван в качестве способа заключения договора об оказании услуг связи для целей телерадиовещания в пункте 16 Правил оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и (или) радиовещания. В случае же отсутствия соответствующего волеизъявления осуществление в одностороннем порядке действий, направленных на предоставление данной услуги, а также последующее включение платы за нее в платежные документы, традиционно и привычно для потребителя предназначенные для оплаты иных услуг, может расцениваться как навязывание услуги потребителю, несанкционированное вторжение в его имущественную сферу и нарушение автономии его воли.

Надлежащее уведомление потребителя, по меньшей мере, о названных в законе или в иных правовых актах существенных условиях (абзац второй пункта 1 статьи 432 ГК Российской Федерации) и заключение с потребителем договора в установленном законом порядке являются обязанностями лица, осуществляющего предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, риск и неблагоприятные последствия неисполнения которых также должны быть возложены на него.

4.3. Сама по себе возможность потребителя ознакомиться с платежными документами и узнать из них перечень предлагаемых к оплате услуг не освобождает лицо, осуществляющее формирование платежных документов (а в случае, если фактически услуги оказываются другим

исполнителем, также и это лицо), от исполнения обязанности по надлежащему информированию потребителя о существенных условиях договора.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращался к проблеме надлежащего исполнения обязанности по информированию потребителей. Так, им была выражена правовая позиция, согласно которой предприниматель, действующий добросовестно, обязан принять меры, направленные на выравнивание переговорных возможностей, в частности, за счет предоставления информации, необходимой для обеспечения свободы выбора покупателя (Постановление от 3 апреля 2023 года № 14-П). При этом исполнение указанной обязанности не может являться номинальным: формальное соблюдение требований Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» о предоставлении потребителям доступа к информации о товарах, работах, услугах не исключает вывода о нарушении исполнителем (продавцом) требования о добросовестном поведении при заключении и исполнении гражданско-правового договора, а также об отклонении от конституционных требований о балансе прав и законных интересов сторон в правоотношениях, в том числе с учетом оценки квалификации и экономической силы сторон соответствующих правоотношений (Постановление от 28 декабря 2022 года № 59-П).

Потребитель, ежедневно вступающий в многочисленные и разнообразные правоотношения, может объективно быть лишен возможности тщательно изучать условия каждой совершаемой им сделки и проводить ее оценку на предмет полноты существенных условий, а также наличия незаконных или явно обременительных условий. В такой ситуации необходимо и конституционно обоснованно противодействие использованию моделей поведения, направленных на создание видимости соблюдения исполнителями (продавцами) требований законодательства с целью введения потребителей в заблуждение. К ним относятся, в частности, изложение условий договора мелким (относительно основного

текста) шрифтом и (или) на оборотной стороне письменного документа, разрозненное изложение обременительных условий в многочисленных приложениях к договору, заполнение за потребителя полей, предусматривающих его согласие на что-либо, и т.п.

Одностороннее включение в платежный документ, наряду с платой за жилое помещение и коммунальные услуги, платы за дополнительные услуги с учетом фактических особенностей конкретного правоотношения, – в частности, без предварительного совершения действий, направленных на заключение с потребителем договора, и без доведения до потребителя информации о существенных условиях договора, тем более условий, установленных нормативно, – может быть расценено как недобросовестное поведение со стороны лица, осуществляющего формирование такого платежного документа, и (или) фактического исполнителя, в интересах которого действует такое лицо.

Действующему с разумной осмотрительностью потребителю едва ли допустимо вменять в обязанность ежемесячно проверять платежный документ, представляющий собой, по сути, счет на оплату специализированных услуг, на предмет включения в него посторонних положений. Принимая во внимание распространенность, в частности, практики настройки автоматических платежей, возможности интеграции сервисов по оплате коммунальных услуг с мобильными приложениями банков, ежемесячная проверка платежных документов во многих случаях потребителем не осуществляется. Возложение же негативных последствий недобросовестных действий третьих лиц на потребителя может привести к подрыву доверия участников гражданского оборота друг к другу, дестабилизации оборота и к нарушению прав потребителей.

Лицо, предлагающее услугу, а также управляющая организация, предоставляя информацию об условиях договора, на основании которого предполагается оказание дополнительных услуг, обязаны учитывать, что жильцы многоквартирного дома (потребители дополнительных услуг, в том числе услуг связи) в силу разных обстоятельств не всегда имеют

одинаковые возможности получать, воспринимать и оценивать информацию об условиях, в том числе существенных, оказания предлагаемых им услуг. Данное обстоятельство требует проявления особой заботливости и тщательности в выборе формы предоставления информации об услуге с тем, чтобы значимая для заключения соответствующего договора информация была с достаточной степенью очевидна для любого потенциального потребителя такой услуги. По крайней мере, потребитель не должен быть поставлен в ситуацию, при которой вывод о наличии его волеизъявления на заключение договора делается лишь на основании совершения им действий по внесению платы за соответствующую услугу в ходе исполнения типичной обязанности по внесению текущих и обычно принятых платежей за содержание жилого помещения и коммунальные услуги.

Для исключения названной ситуации потребителю, воля которого на получение дополнительных услуг заблаговременно и определенно не выражена, должна быть в любом случае предоставлена организационно-техническая возможность – путем соответствующего оформления платежного документа, в котором альтернативно и при этом с очевидностью определена итоговая сумма к оплате с включением платы за дополнительные услуги и без таковой, – внесения платы за содержание жилого помещения и коммунальные услуги отдельно от оплаты дополнительных услуг. При этом наличие такой опции не может по умолчанию предусматривать согласие потребителя с включением в платежный документ соответствующей платы: согласие должно быть выражено активными действиями потребителя в форме оплаты той итоговой суммы, которая включает плату за дополнительные услуги.

Однако, если соответствующие организационно-технические условия не созданы, потребитель вправе самостоятельно уменьшить стоимость платежа на сумму дополнительной услуги, волеизъявления на получение которой он не совершал. Получатель платежа при этом не вправе на основании абзаца третьего пункта 118 Правил предоставления

коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354) делить полученную от потребителя плату между всеми указанными в платежном документе позициями.

Предоставление потребителю такой возможности, однако, само по себе не означает, что лицо, осуществляющее формирование платежного документа, вправе в одностороннем порядке при отсутствии надлежащего информирования потребителя о всех существенных условиях соответствующего договора включать в платежные документы по своему усмотрению плату за услуги, не относящиеся к плате за жилое помещение и коммунальные услуги, не указывая альтернативно итоговую сумму с платой за дополнительные услуги и без таковой с пояснением, чем обусловлена эта разница.

4.4. Надлежит также иметь в виду, что положения статьи 426 ГК Российской Федерации о публичном договоре не устанавливают каких-либо обязанностей по заключению договора для потребителя и не означают, что для акцепта достаточно самого по себе выполнения действий, указанных в публичном договоре в качестве конклюдентных, если не доказана осведомленность потребителя относительно содержания его положений и, соответственно, при отсутствии его воли, направленной на заключение договора.

Таким образом, включение в платежный документ наименования дополнительной услуги и ее стоимости является лишь одним из способов информирования потребителя о предложении заключить договор, а также о некоторых условиях такого договора, притом что в силу пункта 1 статьи 432 ГК Российской Федерации для признания договора заключенным необходимо достижение согласия по всем существенным условиям такого договора. В частности, согласно Правилам оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и (или) радиовещания, для заключения договора об оказании услуг связи для целей кабельного телевизионного вещания

существенными условиями являются: перечень оказываемых услуг; система их оплаты; порядок, сроки и форма оплаты (пункт 21). Кроме того, в договоре с абонентом должны быть указаны такие сведения, как реквизиты выданной оператору связи лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи, адрес установки пользовательского (оконечного) оборудования, права, обязанности и ответственность сторон, срок действия договора, порядок и условия его расторжения и др. (пункт 20), притом что названный договор заключается в письменной форме (пункт 12).

С учетом объективно неравного положения, с одной стороны, субъекта, уполномоченного формировать платежный документ и имеющего фактическую возможность в одностороннем порядке определять его содержание, и, с другой – адресата платежного документа, которым в большинстве случаев является потребитель, обычно не ожидающий в счете на оплату специализированных услуг обнаружить не относящиеся к ним позиции, внесение платы по такому платежному документу (в зависимости от обстоятельств дела) само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что, осуществляя платеж, потребитель имел полную и достоверную информацию обо всех существенных условиях соответствующего договора и тем самым своими конклюдентными действиями подтвердил согласие с ними. В условиях, когда потребитель – объективно слабая сторона в отношениях с управляющей организацией и оператором услуг связи, он мог быть введен в заблуждение (например, в силу предоставления ему не соответствующей требованиям закона информации, ее неполноты или недостоверности).

5. Однако не исключается, что при установлении факта совершения исполнителем и (или) лицом, осуществляющим формирование платежного документа, иных, помимо включения в платежный документ стоимости дополнительной услуги, действий по информированию потребителя о предложении заключить договор, а также о существенных условиях договора оплата такого платежного документа может свидетельствовать о

согласии потребителя на заключение договора (акцепте) и на получение соответствующих услуг. В то же время при выборе исполнителем такого способа заключения договора именно на него возлагаются риски несоблюдения требований закона, предъявляемых к порядку заключения и форме договора, в том числе требований о надлежащем информировании потребителя. Возложение данной обязанности на указанного субъекта является конституционно оправданным с учетом того, что – в силу профессионального характера своей деятельности в определенной области – он, как правило, обладает большими, чем потребитель, возможностями по извлечению в свою пользу преимуществ в процессе согласования условий договора об оказании услуг и их исполнении. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в силу принципа справедливости, проявляющегося, кроме прочего, в балансе прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия, свобода, признаваемая за лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, а равно гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность (постановления от 23 декабря 2022 года № 57-П, от 7 февраля 2023 года № 6-П и др.).

Следует также учитывать, что некоторые услуги, непосредственно не связанные с исполнением собственником (нанимателем) жилого помещения в многоквартирном доме обязанностей по его содержанию, в современном обществе получили широкое распространение, притом что договор в форме единого документа, содержащего все существенные условия соответствующего соглашения, может и не подписываться. К таковым, например, относятся услуги телефонной связи, телерадиовещания, по обеспечению доступа к сети Интернет и т.п.

В этой связи в случае спора допустимость оценки судом осуществления потребителем платежа в качестве акцепта условий оферты об оказании соответствующей услуги зависит от наименования услуги и

иной информации о ней в требовании о платеже (платежном документе), а также от сопутствующих обстоятельств, которые в совокупности могут свидетельствовать о фактической осведомленности потребителя о существенных условиях такого договора. При отсутствии письменного договора, содержащего все существенные условия, к таким обстоятельствам – ни одно из которых не имеет решающего значения и само по себе не может предрешать вывод о разумной достаточности осведомленности потребителя, необходимой для осознанного решения о заключении договора об оказании услуги, – могут, помимо прочего, относиться: направление потребителю проекта договора с указанием на включение платы за соответствующую услугу в общий платежный документ; неоднократность осуществления потребителем платежа; размещение информации об условиях оказания услуги на общедоступных стендах, иными способами (например, посредством рассылки по электронной почте), когда такая форма доведения информации до собственников помещений в многоквартирном доме утверждена решением общего собрания таких собственников; участие в общем собрании, на котором данная информация была предоставлена его участникам, и др. Соответственно, судом может быть установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о том, что потребитель был надлежащим образом информирован о том, что денежные средства вносятся им не только в счет платы за жилое помещение и коммунальные услуги, но и в счет включенных в платежный документ дополнительных услуг, притом что сам факт включения данной платы в платежный документ в общем списке услуг и уплата итоговой суммы по этому платежному документу еще сами по себе не являются подтверждением такой информированности.

Кроме того, должна быть исключена ситуация, при которой отдельный потребитель, фактически пользовавшийся услугой, более того – ее оплачивавший, в последующем будет ссылаться на отсутствие подписанного договора вследствие несоблюдения управляющей

организацией, оператором связи или иным уполномоченным лицом условий, при которых договор считается заключенным. Отсутствие подписанного договора само по себе не освобождает потребителя от оплаты услуги в той мере, в которой он ею фактически пользовался, поскольку иное приводило бы к неосновательному обогащению такого лица, получению им преимуществ из своего недобросовестного или незаконного поведения. Поэтому лицо, предоставляющее соответствующие услуги, не должно быть лишено возможности доказать, что гражданин – собственник или наниматель жилого помещения в многоквартирном доме пользовался соответствующей услугой, тем более при наличии надлежащего монтажа необходимого технического оборудования, подключение к которому может быть осуществлено потребителем самостоятельно, без обращения к исполнителю (например, в случае проведения необходимого оборудования непосредственно в жилое помещение, занимаемое потребителем).

6. Таким образом, пункт 1 статьи 426, пункт 1 статьи 428 и пункт 3 статьи 438 ГК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании (пункт 1 резолютивной части настоящего Постановления).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в целях обеспечения баланса прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений, избежания злоупотреблений правом считает необходимым установить в пункте 5 резолютивной части настоящего Постановления особенности его исполнения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 статьи 426, пункт 1 статьи 428 и пункт 3 статьи 438 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что в случае включения в одностороннем порядке в отсутствие на то волеизъявления гражданина – собственника или нанимателя жилого помещения в многоквартирном доме в платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг лицом, уполномоченным формировать такой платежный документ и получать по нему оплату, наименования и стоимости дополнительной услуги, не относящейся к плате за жилое помещение и коммунальные услуги в многоквартирном доме (в частности, услуги связи для целей кабельного телевизионного вещания), без указания в таком документе альтернативно итоговой суммы с платой за дополнительные услуги и без таковой с пояснением, чем обусловлена эта разница, оплата такого платежного документа – при недоказанности надлежащей информированности плательщика о том, что фактом внесения оплаты он выражает согласие с существенными условиями договора, который ему предлагается заключить, или того, что он фактически пользовался этой услугой, – не считается акцептом, а договор об оказании соответствующих услуг не является заключенным.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 1 статьи 426, пункта 1 статьи 428 и пункта 3 статьи 438 ГК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пунктов 2–5 статьи 426, пунктов 2 и 3 статьи 428, пунктов 1 и 2 статьи 438 ГК Российской Федерации.

4. Правоприменительные решения по делу гражданки Гилевской Евгении Антоновны, вынесенные на основании пункта 1 статьи 426, пункта 1 статьи 428 и пункта 3 статьи 438 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление подлежит применению в отношении иных лиц с учетом следующего:

денежные средства в счет оплаты услуг связи для целей кабельного телевизионного вещания по платежному документу на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, факт внесения которых не подтверждает в соответствии с пунктом 1 резолютивной части настоящего Постановления заключение договора на оказание соответствующих услуг, внесенные гражданином – собственником или нанимателем жилого помещения в многоквартирном доме до вступления настоящего Постановления в силу, возврату не подлежат, кроме случаев, когда доказан факт обращения такого гражданина до дня вступления настоящего Постановления в силу в суд, в управляющую организацию или к оператору услуг с требованием о возврате ошибочно (безосновательно) оплаченных сумм;

управляющие организации, операторы услуг и иные лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность и получающие от потребителей плату за оказание услуг посредством ее включения в платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, не вправе ссылаться на отсутствие договора об оказании таких услуг на основе выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно, не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 34-П